

Веч. клуб. - 2001. - 8 июня - с 4

КРОССОВКИ НИРВАНЕ НЕ ПОМЕХА

Презентация CD Антона Батагова «Молитвы и танцы»
Центральный Дом журналистов

Наталья ЗИМЯНИНА

Антон Батагов, известный авангардный композитор, еще год назад столь остро переживавший кризис отношения мира к классике (о чем говорил он и в нашей газете), на месте не топтался. В прошлом декабре он месяц провел в непальском монастыре Копан. Ехал совсем не с целью музыкальной – скорее пытаюсь понять, что он делает «в этой так называемой жизни». Но нетрудно представить, что службы и ритуалы он все же записывал – получилось часов на 15 звучания, по его признанию. Вернулся в Москву: что с этим делать? Можно издать в чистом виде – но этого добра в Москве, сами понимаете, и так избыток, еще и на улице цветастые книжки объемом с «Капитал» всучивают.

— Мне показалось, я должен совершить какое-то личное действие. Любое учение передается все-таки не через книги, а от человека к человеку. Я постарался перевести записанное из чисто монастырского музицирования в плоскость музыкальную вообще.

Составленный и изданный на свои средства Батаговым компакт-диск вместил звуковую жизнь Копана. Молитвы, танцы масок, колокола, голоса монахов, мирских людей и птиц.

Счастливо совпав по времени с Театральной олимпиадой, презентация диска позволила поклонникам Батагова познакомиться с пятью буддийскими монахами из того самого монастыря, которые не менее часа музыкально молились на сцене конференц-зала ЦДЖ. То стоя, то сидя на подушечках, то с закрытыми глазами, то вполне осмысленно глядя в зал, экзотические гости, облаченные в хитоны оранжевого цвета, не смущаясь, но и без самолюбования, свершали скромные на вид обряды (а вот стесняется же даже перекреститься на людях православный человек!), изредка звякая колокольчиками и металлическими тарелками.

В довольно полном зале кому-то было скучно совсем. Скрытые буддисты сразу – лицами, а кое-кто и приборамасами — вычислялись по своей включенности в тонкий мир. Любители энергетической подкачки без какой-либо определенной религиозной принадлежности тут же вампирически расслабились и

положили руки на колени ладонями кверху (это не стесняются).

Надо сказать, что через 10-15 минут диковинных монотонно-музыкальных чтений хором ожидаемая энергия полилась от смуглых, худых непальских гостей в большом количестве. Что было особенно заметно к середине часа, когда монахи стали изредка проделявать пассы, и тогда движения их ладоней явственно отдавались приятной волной в груди, животе, пальцах ног и рук. Вон оно как! Осталось наслаждаться подаренной нирваной, хотя может, это и не она (неужели бывает лучше?)

Надо было бы, конечно, сперва объяснить залу содержание молитв. Чтоб не совсем уж Кашпировский получился. Оказалось, сначала было призывание любви и сострадания в данный район (Никитский бульвар). Затем – молитва, как мы бы сказали, во здравие присутствующих. Потом ритуал подношения заслуг – монахи в этот момент представляют себе Вселенную в целом и преподносят ее дары во благо всем живым существам. Прости Господи, если чего переврала.

Это же просто удивительно: как ни опишешь — все выходит будто с иронией. Почему-то у нас, у православных, язык такой, когда не о православии пишем. Очень оно у нас, видно, в глубине своей толерантное. А было-то в Домжуре так симпатично! И на вопрос о взаимоотношениях буддизма и православной церкви монахи отвечали предельно просто: у христианства и буддизма много общего в идее любви и сострадания. Так много, что не стоит заводить разговора о неприемлемости друг для друга. Наши монахи, наверное, тоже так бы ответили. Только что бы подумали?

О жизни в монастыре Копан мы узнали следующее. Там 300 монахов. Подъем в полпятого – в пять. Общая молитва. Потом занятия – молитвы, учеба, уроки английского и тибетского языков. В 12 ланч. Занятия по философии. После ужина философские дебаты. Вечерняя молитва. В 23.30 отбой. Если не считать подъема в полпятого, уже почти хочется в Копан, куда и ездят набраться хоть какого ума толпы разуверившихся в ценностях цивилизованной жизни европейцев.

Монахи оказались общительные. Очень располагали кроссов-

ки у них на ногах и часы на руках – что-то все-таки и от мира сего. Их впрямую спрашивали: как, ну как практически научиться медитировать? Увы, это сложно. Сначала учишься делать это минуту, потом по две, по пять минут, по десять. Доходишь до двух часов. Хорошо концентрироваться на идее страдания: откуда оно берется? что с ним делать? Буддисты советовали застревать на ней как можно дольше.

Присхавшие для участия в программе «Священный театр» на Театральную олимпиаду, о чем они вряд ли подозревают, монахи пять дней подряд по два раза в день строили в новом здании театра «Школа драматического искусства» на Сретенке большую песочную мандалу Будды Амитабхи – Будды безграничного света. Редкие допущенные в театр Васильева гости созерцали это действие, равное медитации. 2 июня мандала была разрушена, часть песка поднесена духам воды Чистых прудов, часть – подарена зрителям. Увы, вот тут присутствовать не довелось.

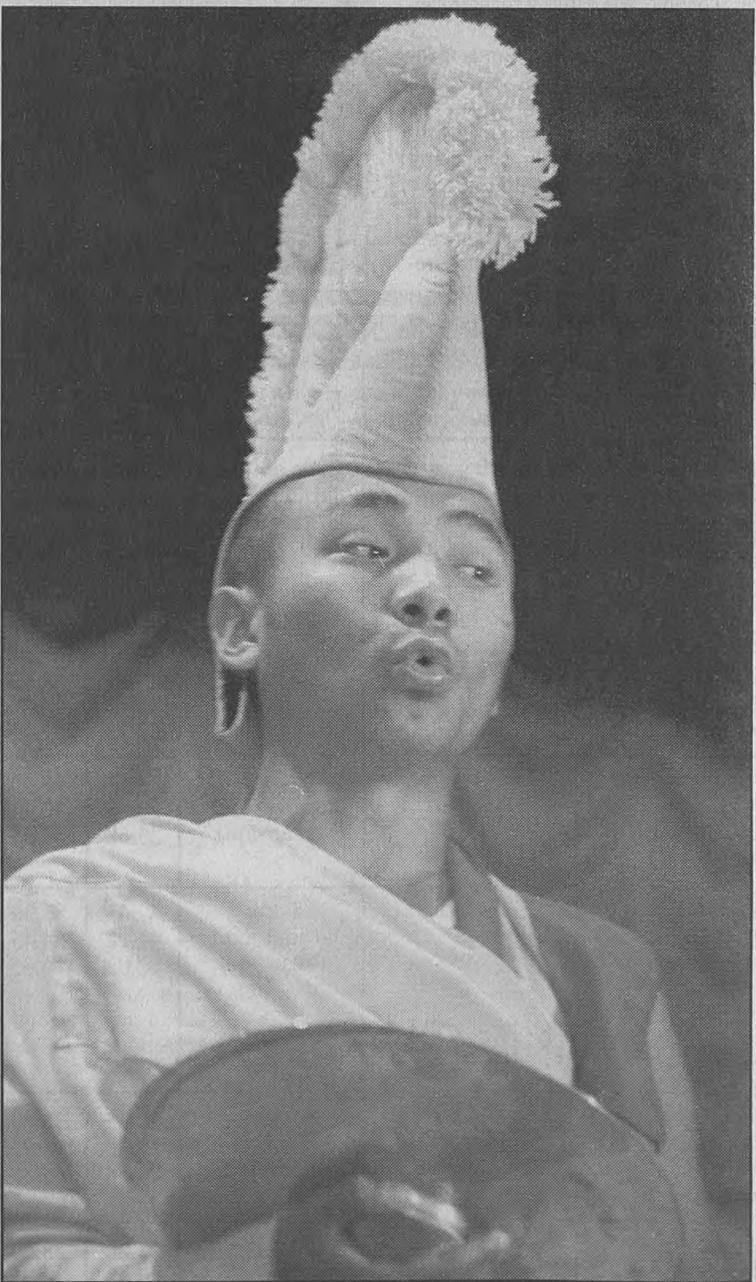
Что, кроме душевного успокоения, которому можно только позавидовать, нашел в соприкосновении с экзотичным для нас миром композитор Антон Батагов? Самое главное – неспрофанированные звуки. Их неистертый смысл. В отличие от истертых донельзя слов, которым, особенно в нашей стране, пустобрехания, уж не вернуть никакой новизны, даже очень пажимной интонацией или необыкновенными сочетаниями (отсюда – заведомая старомодность вот-вот написанных стихов).

И бывают же люди, благодарные за почти нечаянно полученное знание! Часть материального воплощения своих трогательных трудов – 150 компакт-дисков – Антон отправил в Копан. Примерно столько же было роздано собравшимся в Домжуре. В этот день здесь впервые за последние годы пахло не сугубой бедностью, а хотя бы ароматическими палочками, как в магазине «Путь к себе». Попили густо-сладким тибетским чаем со специями вроде корицы и угощали мелким воровством с медом. Тихо звенели колокольчики. Не то дурдом, не то благодать.

Но все-таки в так называемой жизни бывают судьбы и события ряда вон. Не с тобой – так хос стороны поглазеть.

Антон Батагов и сам уже смахивает на буддийского монаха.

Самые низкие звуки – такие низкие, как будто вообще из-под сцены.